

К проблеме поэтического перевода

Поэтический перевод традиционно считается одной из разновидностей художественного перевода, имеющей еще большие переводческие трудности, чем прозаический художественный перевод. Язык поэтических текстов кардинально отличается от языка непэтических, прозаических художественных текстов и характеризуется высокой степенью компрессии всех элементов различных языковых уровней [1: 459]. Поэтическая организация художественной речи накладывает свой отпечаток на закономерности стихотворного перевода. Задача поэта – переводчика не исчерпывается изучением языка данного произведения литературы, которое знакомит только с его внешней формой, но не приближает к пониманию художественных приемов его использования как фактов стилистического единства. Его цель – воспроизвести способ оформления разнообразных поэтических приемов, результатом применения которых является своеобразное художественное содержание с присущим ему индивидуальным стилем, которое переводчику предстоит облечь в словесную форму средствами языка перевода. Читатель переведенного произведения не должен в процессе чтения все время помнить, понимать и чувствовать, что перед ним иностранное произведение. Стилистический эффект, эмоциональное воздействие должны способствовать органичности и естественности восприятия читаемого. Многое при переводе поэтического произведения остается недосказанным и непереуведенным: слишком жестки рамки формы поэтического произведения, слишком сконцентрированы используемые языковые средства, слишком тонки и многообразны смысловые и стилистические связи.

Известный переводчик М.Л. Лозинский считает, что при переводе иноязычных стихов на свой язык переводчик также должен учитывать все их элементы во всей их сложной и живой связи, и его задача – найти в плане своего родного языка такую же сложную и живую связь, которая по возможности точно отразила бы подлинник, обладала бы тем же эмоциональным эффектом [2]. Таким образом, переводчик должен как бы перевоплотиться в автора, принимая его манеру и язык, интонации и ритм, сохраняя при этом верность своему языку, и в чем-то и своей поэтической индивидуальности. Необходимо помнить, что перевод выдающегося литературного произведения сам должен являться таковым.

Согласно определению М.Л. Лозинского, существует два основных типа стихотворных переводов: 1. Перестраивающий (содержание, форму). 2. Воссоздающий, т.е. воспроизводящий с возможной полнотой и точностью содержание и форму. И именно второй тип считается почти единственно возможным. Но содержание не может существовать до тех пор, пока для него не найдена нужная форма. Форму стихотворения составляет комплекс взаимосвязанных и взаимодействующих элементов, таких, как ритм, мелодия, архитектоника, стилистика, смысловое, образное, эмоциональное содержание слов и их сочетаний. Формальная структура стихотворного произведения служит основой для создания его ритма, который, по определению М.Л. Лозинского считается «самым глубинным, самым мощным организующим началом поэзии» [2].

Из всех видов искусства литература вообще, а поэзия в особенности, теснее всего связаны с языком, который является их конкретной материальной формой и без которого их существование невозможно. Поэзия еще в большей степени, чем проза, связана с языком и зависит от него: строгие формальные требования и ограничения, накладываемые на поэтический текст, с одной стороны, и выразительные средства поэзии, с другой, целиком и полностью носят языковой характер и неразрывным образом связаны не только с системой языка вообще, но именно данного конкретного языка со всей присущей ему спецификой.

По мнению Л.С. Бархударова, в своих основных чертах системы английского и русского стихосложения (если иметь в виду классический силлабо-тонический стих) совпадают. Во-первых, решающую роль играет значительная степень сходства фонетического строя этих двух языков, что выражается, прежде всего, в наличии в них обоих фонологически нефиксированного динамического ударения, на котором и основана общая для двух языков силлабо-тоническая система стихосложения. Во-вторых, это сходство стиховых систем английского и русского языков во многом определяется также общностью оказанного на них обеих влияния европейской поэтической традиции, вначале греко-латинской, а впоследствии общезападноевропейской.

С другой стороны, существуют и определенные расхождения систем стихосложения английского и русского языков. Именно эти расхождения и являются источником многочисленных трудностей, с которыми неизбежно сталкивается любой переводчик. Известно, что современный английский язык, будучи языком, по преимуществу, аналитическим, характеризуется относительной бедностью флективных окончаний. А поскольку именно наличие безударных флективных окончаний, совпадающих у слов с разными корнями, и создает богатые возможности для рифмовки, постольку относительная немногочисленность флексий, характерная для современного английского языка, имеет своим следствием и соответствующую бедность рифм в английском стихе. В русском же языке соответствующих одинаковых безударных суффиксов и окончаний существует огромное количество.

Аналитическим характером современного английского языка объясняется и другая его особенность, значимая для стихосложения – большая краткость, в целом, слов английского языка по сравнению с русским. Эта специфическая черта английского языка имеет своим последствием то, что строфические рамки английского стиха имеют гораздо большую емкость, чем русского, то есть дают возможность в пределах одного и того же количества слогов уложить большее число слов.

Трудности перевода поэтических произведений, обусловленные расхождениями между структурой двух языков и жесткими формальными требованиями, налагаемыми на поэтические тексты, не означают неперевоидимости поэтических текстов. Говорить о «неперевоидимости» поэзии можно только имея в виду невозможность передачи отдельных элементов текста. Однако в любом тексте, в том числе и в поэтическом, элементы подчинены целому и, следовательно, невозможность найти иноязычный эквивалент какому-либо из элементов исходного текста в отдельном конкретном случае не означает невозможности воссоздания всего текста как определенного структурно-семантического единства средствами другого языка [3].

Говоря о переводе поэтических произведений, С.Ф.Гончаренко выделяет эстетическую информацию, передающуюся помимо собственного смысла стихотворного текста. Эстетическая информация сама по себе сложный информационный комплекс, складывающийся из многих составляющих, – это оценка и переживание реципиентом соответствия содержания форме и наоборот; наслаждение, получаемое реципиентом от приобщения к таинству поэтического кода и от виртуозного мастерства автора, в совершенстве владеющего языковой и поэтической техникой; формирование у читателя ценностной картины мира Прекрасного, и в том числе – на формирование метафорического мышления, и целого ряда других подвидов эстетической информации [4]. Передача этого сложного информационного комплекса с помощью компактного текста возможна только благодаря тому, что поэтическая речь принципиально отличается от речи практической, то есть не-художественной. Все языковые элементы поэтического текста работают с наибольшей степенью отдачи, что позволило М.М. Бахтину образно заметить, что «только поэзия выжимает все соки из языка» [5: 46]. Это «выжимание соков» происходит благодаря тому, что поэтический текст, спрессованный ритмической, фонической и метафорической системами, образует особый сверхсмысловой плазменный сгусток, в котором каждый элемент (будь то целая строка, слово, морфема или даже фонема) сопрягается по вертикали и горизонтали с каждым другим элементом и обретает трепещущее, как лунный свет, дополнительное и многослойное значение. В результате ни одно из слов этого текста не равнозначно тому же слову в практической речи, а является лишь его омонимом [4].

Сложность перевода поэтического текста, прежде всего, заключается в том, что поэтическая форма традиционно поставлена в жесткие рамки ограничений. Ритм, размер, количество стоп, рифма, тип чередования рифм, звукопись – это те особые формы, которые, сочетаясь, придают стиху особый параметр музыкальности, те внутренние каркасные балки, которые придают архитектурному сооружению стиха неотразимую привлекательность. Ни в каком другом тексте игра формы не имеет такого значения, нигде больше эстетическая информация не представлена такой концентрацией средств, как в поэзии [6].

Однако не следует думать, что при переводе стихов доминируют лишь компоненты стихотворной формы. В эту сложную форму заключено не менее сложное содержание, выраженное сплетением многоплановых образов, которые у каждого поэта и в каждом произведении складываются в свою систему. Важны стилистическая окраска используемой лексики (наличие поэтизмов, историзмов, диалектизмов, разговорных слов, экспрессивная окраска), место той или иной лексемы в стихотворной строке, преобладание существительных или глаголов, характер тропов, принадлежность лексики к словарю определенного литературного направления, наличие игры слов или лексического контраста, нарушение семантической или грамматической сочетаемости. Переводчик старается учесть и эти доминанты и организовать их совокупность в единое целое. Задача разрешимая, хотя потери неизбежны, и неслучайно всегда равноправно существуют несколько версий перевода художественного произведения, и у каждой из них свои утраты [7: 32].

Как уже упоминалось выше, важнейшей чертой поэтического художественного текста, в отличие от прозаического, является тесная связь его формы (звуковой, метрической) и содержания (смыслового, стилистического и прагматического). Эстетическая функция поэтического текста реализуется именно в результате изоморфизма формы и содержания поэтического текста.

Изоморфизм формы и содержания поэтического текста придает такого рода тексту «музыкальную тональность» (Цит. по [1: 459]) или так называемый внутренний ритм. По утверждению Г. Гачечиладзе: «Музыка стиха рождается не в отвлеченном звучании слова, а в соединении звучания и смысла, в слитности звуков и выражаемой мысли» [8: 214].

М.Л. Лозинский также постулирует о том, что всякий стихотворный текст является комплексом взаимодействующих и взаимообусловленных элементов, в том числе и элементов содержания, и элементов формы. Такое деление их чисто абстрактно, потому что элементы этих двух родов взаимообусловлены и в реальности не существуют, оторвано друг от друга. Содержание воплощено в форме, форма проникнута содержанием [2].

В наиболее обобщенном виде задача переводчика поэтического текста традиционно определяется как передача формы и содержания поэтического произведения исходного языка и создание в переводном языке поэтического произведения-продукта, изоморфного тексту оригинала. В данном случае речь идет об изоморфизме на двух уровнях: внутритекстовой изоморфизм, изоморфизм формы и содержания и

изоморфизм на уровне перевода, то есть достижение эквивалентности и адекватности переводного текста тексту исходному.

По мнению В.Разумовской, изоморфизм содержательных и формальных аспектов поэтического текста, являющийся неотъемлемым аспектом такого рода текстов, должен быть сохранен переводчиком в процессе перевода. Переводной текст должен быть изоморфен по отношению к оригинальному тексту, как в содержательном, так и в формальном планах и приобрести в результате процесса перевода вторичный (переводной) изоморфизм, симметричный исходному изоморфизму оригинального текста. В поэтическом тексте переводится изоморфный формально-содержательный комплекс, который может быть определен как единица поэтического перевода [9].

Литература

1. Разумовская В.А. Категория звукоизобразительности и адекватности перевода: к проблеме константного и вариативного в поэтическом переводе // Язык и культура в Евразийском пространстве: Сб. научн. ст. XVI Международной научной конференции. – Томск: Томский гос. ун-т, 2003. – 521 с.
2. Лозинский М.Л. Искусство стихотворного перевода // Перевод – средство взаимного сближения народов. Сборник статей. // М.: Прогресс, 1987. – С. 91-106.
3. Бархударов Л.С. Некоторые проблемы перевода английской поэзии на русский язык // Тетради переводчика. Научно-теоретический сборник. Выпуск № 21. – М., 1984. – С. 38-48.
4. Гончаренко С.Ф. Поэтический перевод и перевод поэзии: константы и вариативность // Тетради переводчика. Выпуск 24. / Под ред. С.Ф. Гончаренко. – М.: МГЛУ, 1999. – С.107-122.
5. Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики. – М., 1976.
6. Алексеева И.С. Профессиональный тренинг переводчика. – СПб.: СОЮЗ, 2001. – 192 с.
7. Смахтина Н.Г. Соотношение актуализированных разноязычных лексиконов поэта-билингва в условиях авторского перевода (На примере творчества И. Бродского) / Дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01, 10.02.19. – Курск, 2004.
8. Гачечиладзе Г.Р. Художественный перевод и литературные взаимосвязи. – М., 1980. – 256 с.
9. Разумовская В.А. Изоморфизм поэтического текста в аспектах поэтики и перевода // Вестник Красноярского гос. ун-та 2006³6/2. – Красноярск, 2006. – С. 55-59.